



Устоять
НЕВОЗМОЖНО

СЛАВА ДОРОНИНА

Слава Доронина

Устоять невозможно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68986698

Устоять невозможно:

Аннотация

Пережив тяжелый развод, я решила отправиться на отдых в другую страну. В мои планы о тихом уединении никак не вписывалась интрижка с самоуверенным и наглым миллионером. Но что делать с внезапно вспыхнувшим влечением к этому красавчику с упрямым характером, который крушит мое самообладание в пыль и не дает мне прохода?

Противостояние характеров.

Сильное влечение и страсть.

Романтика, тайны, интриги.

Содержание

1 глава	4
2 глава	11
3 глава	17
4 глава	24
5 глава	30
6 глава	37
7 глава	48
8 глава	55
9 глава	62
10 глава	69
11 глава	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Слава Доронина

Устоять невозможно

1 глава

Яна

Никогда не любила пьяных мужчин. Наверное, поэтому сама редко пила и компанию искала себе под стать – не пьющую. Но в этот раз мне не повезло. В соседнем кресле спал незнакомец, голова которого без конца оказывалась на моем плече, а сам он явно находился под воздействием каких-то препаратов.

Я впервые летела чуть ли не в другой конец света, отец сделал мне подарок и оплатил билеты бизнес-класса и вот такая «удача»... Надеюсь, что до острова я долечу с целым плечом, потому что медицинскую страховку не потяну по деньгам. На мою просьбу пересадить молодого человека куда-то ещё, стюардесса смущённо улыбнулась в ответ и сказала, что свободных мест нет. Мысленно я настроилась на худший перелет в своей жизни, а мой попутчик в этот момент промычал нечто невнятное, вытянув свои и без того пухлые губы трубочкой, и снова положил свою голову мне на плечо. Нет, я, конечно, тоже не святая. Перед отлетом в кафе мы пропу-

стили с отцом по бокальчику вина, но я же вполне адекватно себя вела, хоть и очень боялась летать на самолёте.

Я вернула мужчину на место и откинулась на мягкую спинку сиденья, прикрывая глаза. Мечты о теплом рае, как буду танцевать в клубе по вечерам, купаться в море, гулять и загорать под яркими лучами солнца, попивая холодный ананасовый сок, вызвали приятное умиротворение внутри. Я специально взяла отпуск в конце января и ещё с прошлого года все распланировала. Сдала отчёты на работе и со спокойной душой летела в неизвестность.

Наверное, я все же заснула на несколько часов. В салоне горел приглушенный свет и стояла тишина. Лишь гул двигателей был единственным источником громкого звука, который доносился до слуха.

Я взглянула на своего спутника: он спал крепким сном. Мужская грудь мирно опускалась и поднималась в такт его глубокому дыханию. Черные густые ресницы слегка подрагивали, а бледное и осунувшееся лицо склонилось набок. Еще чуть-чуть и снова водрузится мне на плечо.

«С виду вроде приличный человек, зачем, спрашивается, напиваться до такого состояния?» – грустно подумала я.

Протиснувшись сквозь узкий проход, я открыла дверь в маленькую кабинку туалета, сбрызнула лицо прохладной водой и взглянула на себя в зеркало. Щеки отчего-то покраснелись, непослушные прядки вьющихся волос выбились из хвоста. Я сильно нервничала из-за долгого перелета и меч-

тала уже оказаться на острове. Вернувшись на свое место, я взяла в руки книгу и погрузилась в чтение. До этого дня я путешествовала исключительно на поезде. Бывший муж панически боялся летать, а я подстраивалась под его интересы и всегда оберегала его нежные нервные клетки от любого стресса. Дурочка. Мои в итоге никто не пожалел при разводе.

Не знаю, почему оторвалась от книги, толком даже не следя за сюжетом и текстом. Буквы расплывались, а я никак не могла сосредоточиться на чтении. Повернула голову и всмотрелась в мужское лицо. Незнакомец по-прежнему спал безмятежным и крепким сном. В одной руке он держал документы, которые так и не выпустил за весь перелет. В другой руке сжимал нечто похожее на телефон или мини-планшет. Лишь периодически он пытался посягнуть на мои территории и плечо своей тяжёлой головой.

При взлёте я очень волновалась, но отчетливо запомнила момент, как этого незнакомца сгрузил какой-то гориллообразный мужчина в чёрном классическом костюме в соседнее кресло. А может, над ним пошутили друзья, как в знаменитом новогоднем фильме? Только вот перелет на Кубу бизнес-классом удовольствие не из дешевых.

Мужчина вдруг слабо приоткрыл глаза, сощурился и разжал руки. Сотовый и бумажки, которые он держал весь полет, приземлились на пол. Незнакомец схватился за голову и жалобно застонал. Мне аж самой сделалось больно, и виски запульсировали, когда я представила, как ему было плохо.

Хотя, может, он и не пил, а принял что-то покруче? Запаха перегара как такового не ощущалось...

Мужчина покрутил головой и, сосредоточив на мне внимание, сощурившимся взглядом посмотрел в лицо, будто бы вспоминая, кто я такая и что делаю рядом с ним.

– Сколько ещё лететь? – спросил он хриплым ото сна голосом, а затем снова схватился за голову.

– Смотря где ваша конечная остановка, – не знаю, что меня забавляло, но смотреть на его мучения отчего-то было приятно. Не хотелось упустить возможности его уколоть. Можно сказать, весь полет об этом мечтала, пока он спал на моем плече.

Затуманенный взгляд мужчины устремился в меня, а я утонула в голубизне его глаз.

– А твоя? Мы... разве не вместе? – он снова задумался.

Ещё чуть-чуть и из его ушей пойдет пар. Возможно, ему и в самом деле было весьма и весьма несладко в эту минуту, но быть учливой и дружелюбной нисколько не хотелось. Да и, судя по его серьезному и помятому виду, он вовсе не ждал от меня этого.

– Нет, мы не вместе.

Хотя я могла притвориться его подружкой ради забавы. Но через пару часов мы будем в аэропорту Хосе Марти, а следовать до конечного пункта назначения незнакомца не входило в мои планы.

Я с детства мечтала отправиться на Кубу. Смотрела на жи-

вописные картинки в интернете, закрывала глаза и переносилась в пейзажи. Сейчас моя мечта почти сбылась и никакой смазливый и пьяненький мужчина с пухлым ртом и бездонной лазурью в глазах не испортит мне настроения и запланированного отдыха.

– А... куда летим? – спросил он, оглядываясь по сторонам тем же прищуренным взглядом.

Я снова подумала о том, что, скорее всего, его и в самом деле разыграли друзья и посадили в первый попавшийся самолет, раз он страдал такими провалами в памяти. Но и поделом ему. Будет отличным уроком на будущее.

– На Кубу. Вы, видимо, за сигарами и бутылочкой рома? – уколола я мужчину, намекая, что все его развлечения еще впереди.

Незнакомец бросил в мою сторону ледяной взгляд, а затем подозвал стюардессу.

– Роман Алексеевич, – залезбила подбежавшая девушка в форме, и, кажется, настал мой черед пребывать в недоумении. Я с интересом наблюдала за этой сценой. – Меня зовут Жанна, я...

– Принесите минеральную воду, – оборвал он ее на полуслове и бросил ещё один взгляд в мою сторону. Красивое лицо сделалось хмурым. – И есть ли у вас отдельные места?

Меня почему-то задели эти слова. Но только спящего красавца ждали плохие новости.

– В последний момент ваши места выкупили, вы не под-

твердили бронь. Это единственное, – смущенно улыбнулась стюардесса, а внутри меня вспыхнуло негодование.

Со мной так учтиво она не разговаривала, когда я попросила пересадить меня от этого человека.

– Самолёт приземлится в аэропорту уже через два часа, поэтому...

– Ладно, – мужчина снова бесцеремонно перебил бортпроводницу и взмахнул рукой, и – о, волшебство – бубнеж и лебезения прекратились.

Роман Алексеевич откинулся на спинку кресла, все так же хмурия лицо. Сложил руки на коленях и размеренно дышал, словно находился на тренинге по правильному дыханию.

Стюардесса скрылась из вида, побежав за водой, а мой сосед, не поворачивая головы, попросил глухим голосом:

– Подними мой телефон с пола, я не в состоянии этого сделать, – он даже не открыл глаз и не пошевелился, озвучив свой приказ. Сидел с надменным выражением на лице, и лишь его кадык иногда приходил в движение, когда он судорожно пытался сглотнуть.

– Вот сейчас вернется Жанна, и она, если вы ее вежливо попросите, поднимет вам все, что пожелаете.

Я терпеть не могла богатых и избалованных раздолбаев. А этот всем видом и замашками на него походил. Мало того что практически весь перелет он дышал мне в шею и пытался сделать из моего плеча лежбище для своей больной головы, так теперь ещё и приказы я его должна выполнять без

элементарной вежливой приставки?

– Какая бездушная, – усмехнулся он.

Я смотрела в напряженное лицо своего попутчика, как он плотно сжимал пухлые губы и морщился от боли, но мне ни капли не было его жаль.

– Надеюсь, ты не медсестра? – спросил вдруг Роман Алексеевич, едва шевеля губами.

– Нет, – коротко ответила я.

– Это хорошо, а то Гиппократ в гробу бы перевернулся от твоих клятв.

2 глава

Яна

Стюардесса вернулась все с той же приторной улыбкой на лице. Протянула мужчине бутылку с водой.

– Жанна, будьте любезны поднять мой телефон, – мумия ожила, оторвав свою голову от кресла, и указала глазами в сторону пола.

– Конечно, – просияла девушка и тут же наклонилась.

Подцепив телефон маленькими изящными пальчиками, она положила его на широкий подлокотник кресла.

– Вы прелесть, – Роман Алексеевич перевёл на меня насмешливый взгляд. – Я просто проверял слова моей попутчицы, она утверждала, что вы сможете поднять все, о чем бы я не попросил... – томно проговорил он, растягивая слова, а затем перевёл взгляд на Жанну, которая застыла с оскалом на губах вместо улыбки.

Вот же мерзавец!

– Ч... что? – заикающимся голосом переспросила бортпроводница.

– Видимо, намекнула, что все стюардессы шлюхи, раз улыбаются незнакомым людям и готовы бескорыстно выполнить любую из просьб пассажира. Спасибо за телефон, Жанна, – он открыл бутылку и сделал несколько жадных глотков.

От стыда я готова была вылезти через иллюминатор и приземлиться уже хоть куда-нибудь, чтобы не чувствовать себя так неловко. Зато ожившая мумия, казалось, нисколько не испытывала угрызений совести за свои слова и поступки. Лучше бы уж спал до конца пути, не открывая ни глаз своих, ни рта, из которого вылетали такие гадости.

– Но не переживайте, я совсем другого о вас мнения, – заверил Роман Алексеевич обескураженную стюардессу, которая сверлила меня обиженным взглядом. – Есть определённый тип людей, им безразличны чужие страдания. И мне приятно, что вы оказались из другой категории. Вы очень отзывчивая, милая и сострадательная девушка. – На лице Жанны снова появилась лучезарная улыбка.

Я сразу поняла, в чью сторону был сейчас брошен камень. Но если этот гад рассчитывал, что я весь полет буду гладить его по больной голове и приходить в восторг от этого времяпровождения, то сильно заблуждался на этот счет. Я летела отдыхать, а не присматривать за смазливим богачом в соседнем кресле. Сейчас ведь каждой второй подавай самоуверенного хама с бездонным кошельком. Видела много раз на работе эти жалкие попытки молодых девчонок склеить наших новых акционеров, только ни один из них в упор никого, кроме себя, не замечал, а вел себя подобно этому типу.

– Вы только что унизили двух женщин. Одной намекнули, что она шлюха, а вторую выставили полной дурой.

– Роли сами поделите? – нагло улыбнулся мерзавец, под-

нялся на ноги и пошёл в сторону туалета.

Ну и характер.

– Я отказалась поднять с пола его телефон и документы, видимо, он ещё пьян... – я чувствовала себя неловко из-за этого незнакомого мне человека. – В общем, извините, – махнула рукой и отвернулась к иллюминатору, мечтая уже, чтобы самолёт сел, а этого хама засосало в унитаз. Чтобы он там застрял до самой посадки, а его потом случайно забыли и отправили обратно в холодную Москву. Не достоин он тропического рая, а вот выселка в снежный ад – в самый раз, чтобы он остудил мозги и привёл себя в чувство.

– Нет, все в порядке. Это Смоллов Роман Алексеевич, – увы, это имя мне ни о чем не говорило. – Известный молодой финансист и аудитор, поднял свое многомиллионное состояние на биржах. Пару лет назад об этом трубили все новостные каналы и газеты. Поэтому золотая молодёжь и все дела...

– Не интересуюсь данной темой.

Мне и в самом деле было все равно, кто был этот человек. Видела, что он представлял из себя заносчивого сноба. И в голове, судя по всему, обитали никак не цифры, а беспросветная глупость и тяга к развлечениям. Какое там состояние? Мозги бы лучше заимел и каплю совести.

– В общем, потерпите, до приземления осталось всего ничего. Смоллов раз в месяц летает на Кубу. Кажется, у него здесь невеста живет. Сама я раньше не встречала этого муж-

чину, но девочки поговаривают, что у него ужасный характер. Да и летает он в основном, выкупая разом четыре места, потому что не любит ничье общество и всех сторонится. Так что... все в порядке, – девушка мило улыбнулась, а у меня от сердца частично отлегло. Я не хотела ее оскорбить или обидеть. Даже в мыслях подобного не было. – Вам что-нибудь принести? – поинтересовалась она.

– Нет, спасибо. Хотя принесите воды, – попросила я, вспомнив, что забыла выпить таблетку.

– Хорошо, – отозвалась стюардесса и скрылась из виду. Жанна вернулась спустя пару минут.

– Я на всякий случай принесла ему ещё минеральной воды, – она поставила все на откидной столик и удалилась.

Взяв книгу в руки, я снова принялась за чтение, но буквы и строчки разъезжались перед глазами. Я никак не могла сконцентрироваться на тексте, продолжая думать о хамоватом попутчике. Который вернулся на свое место спустя пять минут. Слегка повернув голову, я наблюдала за мужчиной.

– Тоже нездоровится? – спросил Смолов, поглядывая на мой столик, на котором стоял стакан воды и лежала таблетка.

Я нервно закатила глаза, услышав в его голосе издевку.

– Да, весь полет болит голова от вашего посягательства на мою территорию. Хотя о чем это я? Вы наверняка считаете, что той я не имею?

– Как и сердца. Впрочем, как и сострадания. Ведь видите, что плохо человеку, и жужжите, как надоедливая муха под

боком, – брюзжал попутчик. – Это обезболивающее?

Я слабо кивнула и Смолов, не спрашивая разрешения, взял бутылку и таблетку. Я лишь успела охнуть и взмахнуть рукой, чтобы остановить его, но Роман Алексеевич уже закинул в себя белую кругляшку и запил ее водой.

– Спасибо, – сухо и без единой эмоции на лице поблагодарил он. – Через час приземление и важная встреча, а у меня такое чувство, что я ещё долго буду «лететь», если и во все не балансировать в гравитационном радиусе, – он допил остатки воды и поставил пустую пластиковую бутылочку на мой стол. – Уверен, Жанна вам не откажет в еще одной таблетке, – он точно издевался надо мной! – Но если трудности возникнут, увы, помочь вам не смогу, – поднял голову и снова нахально усмехнулся, намекая, что теперь стюардесса имела на меня зуб.

Только Смолов не знал, что мы уже объяснились, а таблетку я ни у кого не спрашивала, а достала из своей аптечки.

– Уверены, что вам станет лучше? – поинтересовалась я.

Наказание само нашло обидчика. Вот и будет ему возмездие за скверное поведение и обидные слова. В конце концов, я ни в чем не виновата. Ну, почти...

Об одном лишь жалела: что через час мы расстанемся и разойдемся в зале аэропорта, а я не увижу, как пройдет его важная встреча. Если ещё не начнется прямо в салоне самолёта. Не в силах больше сдерживать улыбки, я прикрыла рот рукой и отвернулась к окну. Смолов схватился пальцами од-

ной руки за переносицу и прикрыл глаза. До самого приземления он так и просидел.

Интересно, сколько же он вчера выпил? Достойный ли был повод? Хотя какая мне разница? Не слишком велика честь, чтобы жалеть таких хамов.

3 глава

Роман

Мать твою! Найду эту попутчицу из самолёта, да хоть из-под земли достану и заставлю ее горсть таблеток сожрать, которую она мне подсунула. Я не сразу понял причину, по которой мне резко стало нехорошо. Но один к одному сложил, когда в довесок к головной боли и слабости прибавились сильное головокружение и боль в животе. Думал, Богу отдам душу, пока доберусь до виллы. Накануне мне прихватило сердце на работе и упало давление. Артур, мой водитель, в самолёт загрузил меня нафаршированным сердечными таблетками овощем. Я не помнил, как прошла львиная часть полета, как будто провел эти часы в отключке, а проснувшись, лучше себя не чувствовал. Голова ужасно болела, но хотя бы в груди не было той неприятной тяжести, от которой на работе вдох сделать не получалось.

А ещё соседка эта бессердечная и не сострадательная. Хотя отчего же не сострадательная... очень даже заботливая. Таких сейчас днем с огнём не сыскать. Но я обязательно найду эту сестру милосердия. Вот отлежусь малость и ещё желудок в довесок к головной и сердечной боли подлечу и разыщу это сокровище. Пристрою в какой-нибудь санитарный сарай и будет утки за больными выносить.

– Рома?! – удивлённый голос Полины разнесся эхом по дому. – Ты прилетел?

Красивую виллу в Тарара я снял на всю зиму прямо на берегу Карибского моря, желая сделать своей пассивной приятное. Приезжал время от времени на пару или тройку ночей. Затем летел обратно в холодную Москву – дела требовали от меня полной самоотдачи. Нас обоих устраивал такой образ жизни. Поле нравилось здесь жить, а для меня каждая поездка была нечто вроде мини-отпуска.

– Поль, мне так плохо... – простонал я, свернувшись калачиком на огромной кровати. – Слабость сильная и озноб... Даже не уверен, что сегодня оклемаюсь и встану на ноги.

Но меня тоже можно было понять, ведь я не робот, а человек, который работал по двадцать часов в сутки и спал мизерные крохи. Организм не выдержал такого ритма, дав сбой, зато я выхватил весьма прибыльный проект и готов землю под ногами рыть и носом ее пахать, чтобы получить результат.

До того, как заработал первый миллион, мне казалось, что его хватит хрен знает на сколько. А в итоге помог Вадиму, двоюродному брату, погасить ипотеку, когда они с Ольгой родили второго ребенка, и деньги, считай, закончились. Тогда я запустил новый проект на оставшиеся сбережения и спустя полгода он принес уже два миллиона. Так потихоньку пошло-поехало, я освоил биржи, увлекся финансами и налогообложением и теперь имел уже десятки успешных проек-

тов за плечами. Почти все мои начинания и стартапы приносили доход, а я перестал считать деньги. Знал, что тех очень много и хватит надолго, и ни о чем не думал.

Вопреки бессилию, я все же поднялся с постели и вышел из комнаты. Помятый и слегка ошарашенный, я смотрел, как мою Полину прижимал к себе какой-то незнакомый мужчина. Сам я был не маленькой комплекции, но этот детина рядом с моей любовницей был похож на настоящую гориллу, которую привезли из диких джунглей и забыли запереть в клетке.

– Рома... Я не ждала тебя так рано, твой самолёт ведь должен был прилететь только завтра вечером... – дрожащим голосом говорила моя теперь уже бывшая и отнюдь не наивная подруга, отгалкивая от себя здоровяка, который обнимал ее за талию.

– Ну да, – усмехнулся я. – А ты бы к тому времени нашпиговала себя...

– Рома! Это не то, что ты подумал! – горячо воскликнула Поля, обрывая меня на полуслове.

В дом ввалился ещё один амбал, а я уже не смог сдержать смеха и шока. Чистая и нежная Полина почти полгода играла роль ангела, а я действительно верил в ее непорочность и даже девственность, а та, походу, была липовой и хорошо зашитой? Пиздец!

– Рома...

Меня едва не вывернуло наизнанку от осознания, каким

дураком я был все это время. Даже на мгновение вспомнил школьные годы и как меня часто гнобили одноклассники, обзывая ботаном и задротом. Наверное, в некоторых вещах я так и остался профаном.

– Ромочка... Это все не то...

– Ладно, Полин, – я вскинул руку вверх, не желая слушать нелепые отговорки. – Вилла оплачена до конца февраля, шмотки твои Артур привезёт тебе на квартиру.

Я поморщился от боли в животе, развернулся и пошёл в комнату за сумкой. Натянул майку, взял телефон и направился на выход. Друзья Полины уже ретировались с территории, но напрасно она их выгнала, было бы кому утешить. Остаться на вилле я не собирался.

– Рома, это не то, что ты подумал! – Полина схватила меня за руку и попыталась остановить.

– Правда?

Мне было так хреново, и слабость эта... Но где-то в глубине души я даже был рад, что так все получилось. А то бы водила меня и дальше за нос и делала рога носцем хрен знает сколько времени.

– Рома! Да постой же ты! Дай мне все объяснить!

– Поль, – я устало сбросил ее руку. – Не нужно, – словно в очках все это время ходил. Хотя на работе и в самом деле в тех сидел за бумажками и монитором. Но теперь пелена расступилась, а я словно прозрел и увидел все в настоящих красках.

Я подошёл к двери, не вникая в бубнеж красивого манекена и бред про носильщиков, и что она заказала беговую дорожку, а ту с минуты на минуту должны были привезти из Гаваны. На вилле имелся большой тренажёрный зал, а в районе, где располагалось ее жилье, было все, что только душе заблагорассудиться.

– Рома! – Полина уже рыдала навзрыд, когда я подошел к воротам и вышел за них.

Крутая тачка «носильщиков» стояла неподалёку, а наглые холёные морды смотрели в нашу сторону. Я притормозил, а Полина, все это время бежавшая позади, врезалась мне в спину. Взглянув на бывшую пассию, я кивнул в сторону низкого серебристого кабриолета.

– Не хило зарабатывают сейчас носильщики.

Захотелось покурить. Жаль, врачи наложили временный запрет как на алкоголь, так и на сигареты. Но ничего, сегодня можно пренебречь всеми запретами. Уважительной повод, как-никак.

– Поль, а ты уверена, что у них камеры с собой нет? Ты бы погуглила, вдруг в сеть что-то просочилось? Не думал, что ты такая тряпка, шить себя без конца для мужиков. Пожалела бы здоровье и пи...

– Подонок! – она залепила мне смачную пощечину, не дав договорить.

Но я и так едва стоял на ногах. Зло схватив ее за руку, я посмотрел на Полину:

– Думай, что делаешь и на кого руку поднимаешь! Я бы «спасибо» сказал и, не теряя достоинства, вернулся в дом. Не то выскочишь отсюда как пробка из шампанского. Иди, – зло процедил я и кивнул в сторону ворот. – И помни о том, какой я добрый и сострадательной человек, не побрезговавший сходить на экскурсию в твои пещеры.

– Я молодая и красивая девушка, мне регулярный секс и внимание нужно, а не в промежутках между твоими проектами! Я семью хочу, а не вот это вот все... – в сердцах воскликнула Полина.

Вспомнив, как виртуозно она делала горловой минет, я поморщился. Так противно стало, что Полина врала мне все это время, а я считал ее чистым ангелом. Хотя сам виноват, оккупировался на работе, жил как в прострации. Приезжал на пару дней раз в две недели, чтобы как следует выспаться и в любовь поиграть. Но, кажется, наигрался. Теперь лишь только чистый секс, без отношений и обязательств.

– Вот и заводи ее с теми амбалами. И на деньги мои больше не рассчитывай.

Я перешёл дорогу и направился в центр города. Решил, что завалюсь в первый же попавшийся отель, чтобы отоспаться и немного прийти в себя. Ещё соседка эта услужливая из самолёта... Нет, я, конечно, сам виноват, схватил таблетку и закинул ее в себя. Но неужели так трудно было открыть рот и сказать, что это не обезболивающее? А если бы я умер от побочки? Какие же бабы дуры. От них явно одно

ТОЛЬКО ЗЛО.

4 глава

Яна

Мы распрощались со Смоловым ещё в салоне самолета. Ну как распрощались... Я просто встала и ушла первой. Бросила на случайного попутчика насмешливый взгляд и уже было хотела открыть рот, чтобы сказать ему о таблетке, но в последний момент передумала и усыпила свою совесть мощным отрезвляющим пинком, вспомнив, как Роман Алексеевич обошелся со мной и стюардессой. С чего бы ради? Разойдемся кто куда и больше даже не встретимся. А он пусть помучается от тошноты, головокружения и слабости. Зато будет уроком на будущее. Смешивать сильное успокоительное с алкоголем я бы ни за что не стала.

Меня и ещё трех человек из самолёта в здании аэропорта ждал трансфер. Вместе с багажом нас погрузили в микроавтобус, и мы направились в курортный городок Тарара, располагавшийся недалеко от Гаваны.

Я очень долго мечтала об этой поездке и копила деньги на путевку. Небольшие сбережения лежали на моей карточке почти год, но в путешествие я собралась только сейчас. В Гавану я прилетела одна, а моя давняя подруга уже как два дня ждала моего прилета. Мы дружили с Таней с детства, но судьба раскидала нас по разным уголкам России. Виделись

мы редко. В отличие от меня подруга я находилась в браке, а они с Олегом воспитывали прекрасного сынишку. Я тоже мечтала о детях, но с Денисом у нас не сложилось. Теперь я, конечно, понимала, что оно только к лучшему и нас, кроме трех лет совместной жизни, ничего больше связывать не будет.

Всю дорогу я смотрела в окно. Перед глазами мелькали картинки сменяющихся пейзажей и городских улочек. Уже с самого начала поездки я дала себе установку гулять до потери пульса, заполнить свой фотоаппарат и инстаграм красивыми снимками природы и местными пейзажами, наесться до отвала заморскими деликатесами, загореть сначала до красноты, а потом превратиться в черный уголек и вернуться в Москву, в скучный офис, к работе, чтобы по ней соскучиться и нырнуть в отчёты и цифры с головой.

Машина остановилась у высокого небоскреба, который красиво переливался на солнце. Примерно в десяти километрах от Гаваны располагался курортный городок Тарара, именно он и станет моим временным пристанищем на десять дней. Больше, увы, я не осилила по карману систему all inclusive. И то пришлось взять спонсорскую помощь от отца на билеты, хотя я и не любила, когда он пытался помогать мне деньгами. Всегда чувствовала себя неловко, будто забирала у него последнее, но и отказ папа воспринимал как оскорбление.

Я вышла на улицу и прищурила глаза от яркого солнца.

Издалека доносился шум волн. В это мгновение я почему-то вспомнила о глупых традициях мужа: как мы ходили здороваться и прощаться с морем. Поездки на отдых имели место в нашей жизни, но лишь в пределах России. Денис всегда кидал монетку на удачу и скорое возвращение, когда мы уезжали домой. Возможно, что-то в этой традиции и было, но я больше делать так не собиралась по одной простой причине: брак с Денисом остался в прошлом. А я хотела жить настоящим.

Вдохнув полной грудью, я взяла свой скромный багаж и вошла внутрь здания. Оформила документы, получила ключ от номера и со спокойной душой направилась в шикарный одноместный номер на самом последнем, двадцать втором этаже с видом на море. Фантастика! Я точно не сплю? Впервые в жизни я забронировала номер на такой высоте! Бывший муж не только боялся летать, но и высоты тоже боялся. Выше третьего или максимум пятого этажа мы никогда не селились.

Наверное, я только сейчас начала осознавать, какое это счастье – ни от кого и ни от чего не зависеть. Зачем я так рьяно стремилась в отношения, а затем в брак? И как прекрасно, что мне хватило духу понять, что Денис не мой человек, а любовь со стороны мужчины выглядит совсем иначе. Больше никто не досаждал меня маниакальной ревностью, не говорил, что и как мне делать. То нельзя, это не нужно, так не одевайся, снова ярко накрасилась. Эти гонения и ущемле-

ния моей свободы едва не разрушили во мне личность. Развод проходил очень болезненно для обеих сторон, но Денис вроде бы сразу нашёл себе новую жертву. Видимо, у него это было в крови – доминировать над кем-то и чувствовать свою безграничную власть, изматывая человека ревностью и «любовью». Но теперь это все не имело ровным счётом никакого значения. Денис – перевернутая страница моей жизни. Я исписала ее вдоль и поперёк, не оставив ни единого места для новой закорючки.

Сбросив с себя всю одежду, я подошла к большому панорамному окну в пол, коснулась стекла руками, и у меня голова закружилась от этого умопомрачительного вида. Бескрайние просторы моря лазурного цвета вызывали зрительный восторг, у меня дух захватило от этой картины. Неопи-суемая красота! Такое даже и представить нереально. Помню, как в далёком детстве нашла в одной книге красивую картинку корабля в открытом море и часами сидела над ней и смотрела, испытывая ощущение грустной тоски, одухотворения и какой-то наивной детской мечты. Теперь я выросла и могла отправиться в любую точку мира. А покупке машины или шубы предпочитала путешествия. Я решила, что начну с Кубы. Недаром ведь ее называли Островом Свободы? Очень знаковая поездка в моем случае. Далее по плану у меня была Азия и Китай, а потом... будет видно по моим финансам. Может, меня так увлечёт все новое и неизведанное, что я брошу работу и стану свободной пташкой, отдав всю себя

путешествиям и фотографии? Я вполне смогу работать веб-дизайнером. Это прибыльная работа, если уделять ей много времени, а не как придется или по настроению.

Приняв душ, я разложила вещи, ознакомилась с графиком местного бара и ресторана, разобралась, как звонить по телефону, и набрала подругу, но мне никто не ответил.

Таню с маленьким Егором я нашла на пляже. За отелем располагались красивые небольшие домики, и ценники на проживание в тех, наверное, были космическими, потому как большинство из них находились прямо над водой, а к каждому вёл свой индивидуальный причал. Нужно будет спросить у администратора, сколько стоит подобное удовольствие. Если средств хватит хотя бы на сутки, то почему бы и нет?

– Яна! – Таня вылезла из шезлонга, заметив меня.

С прошлой осени я не виделась с подругой и крестником. Егор подрос и вытянулся.

– Егорка! – я обняла мальчика за маленькие плечи и прижалась щекой к его горячей коже. – Давно загораете?

Так я была счастлива их видеть!

– Да, – отозвалась подруга.

Вот были ведь нормальные мужья, например, как у Тани. А мой бывший с пеной у рта дергался бы в конвульсиях, если бы я вдруг заявила, что поеду на отдых с ребенком одна и без него. Обозвал бы подстилкой, а потом обиделся как ребёнок, и в итоге сделал меня в этой ссоре виноватой. А я, дура, и в

самом деле после каждой нашей стычки чувствовала вину.

– Сейчас пойдём на ужин. Погода очень хорошая. Но вода на любителя. Прохладно, как по мне.

– Здесь очень хорошо, – протянула я. – Правда, местами, пока ехали в отель, я видела разруху, но в чужой стране все это под другим углом воспринимается, – окинула красивый пляж мечтательным взглядом.

– Зато какая красота и воздух! Яна-а-а, я тут скоро раскабанею, завтра же пойдём с тобой в тренажёрный зал.

– А почему не сегодня? – рассмеялась я.

– Потому что сейчас я иду на ужин, а кормят здесь... А ром какой... – Таня закатила глаза.

Я снова вспомнила о том неприятном попутчике из самолета и скривила лицо.

– Люблю что-то полегче. Коктейли здесь наливают?

– Ой, Янка! Чего здесь только не наливают! Но я держу себя в рамках, яжать, – любимый Танин тег в инстаграм, который перекочевал и в настоящую жизнь, вызвал новую улыбку на лице.

– Это хорошо, – довольно улыбнулась я, чувствуя, как приятно пригревают тело солнечные лучи.

Мы договорились, что в восемь Таня и Егор зайдут за мной на вечернюю прогулку, а я пока полежу часик под закатными лучами солнца.

5 глава

Роман

Наверное, это были самые чудовищные поездка, перелет и отдых за всю сознательную жизнь. Хотя нет, отдыхом все это сложно назвать. И ведь мог же прямо сейчас купить билет и лететь обратно в холодную Москву, но смысл? Я чертовски устал, два новых проекта висели над головой, как дамоклов меч, а все, что я хотел – это завалиться поспать в какой-нибудь отель и обо всем забыть. И больше никогда не посещать Кубу. Осточертела за эти месяцы по горло. Если бы изначально знал, что так все сложится, то лучше бы просто взял отгул и выспался как следует, без перелётов и лишней колготы.

Такси остановилось у отеля. Мне было абсолютно все равно, у какого. Место с виду выглядело приличным, а для меня главное, чтобы в номере была чистота.

Расплатившись за поездку, я прошёл внутрь здания и подошёл к стойке регистрации. Протянул документы и денежную купюру, чтобы девочки все сами заполнили и выдали мне по факту ключ от номера. И желательно, сопроводили, чтобы я ненароком не заблудился. А я в долгу не останусь, дам хорошие «чаевые». Примерно полчаса назад я стал официально свободным человеком и теперь был открыт для но-

вых приключений. Как знать, может, эта грудастая мулатка, разговаривавшая на английском с чудовищным акцентом, окажется той самой прекрасной нимфой, что избавит меня от стояка в штанах? Как-никак я летел черт-те куда в черт-те каком состоянии, чтобы пролежать три дня безвылазно в номере? У меня небольшие перебои в работе с сердцем, но не с нижней частью моего тела.

Девушки переглянулись, когда я попросил одну из них сопроводить меня. Оказывается, помимо номеров в главном здании были расположены домики на берегу моря с личным спуском в воду и маленьким причалом. Фантастика! Неужели чёрная полоса невезения осталась позади?

Мулатка с большой грудью попросила следовать за ней. Чёрная юбка-карандаш красиво облегла округлые женские бедра. Пока мы шли, я, кажется, окончательно выздоровел и пришёл в себя, даже головная боль отпустила, когда представил, как сейчас возьму смуглянку за влажную ладонь, растегну пуговички на ее блузке и сожму пухлую грудь в руке.

Мы вышли из здания, и подошли к лифту, который вёл к морю. Девушка заигрывающе стрельнула глазами, когда я опустил взгляд в небольшой вырез белой рубашки. Даже и без намёков было понятно, что дело сейчас закончится жарким и быстрым сексом. Мне была необходима разрядка. Иначе просто не засну, так и буду гонять в голове бранные мысли.

Спустя минуту мы уже шли по вымощенной дорожке к

небольшой пристани и домикам. Я даже заметил яхту. Возможно, ее тоже давали в прокат, или она шла как отдельный домик на воде. В любом случае место было очень красивым: растительность, пальмы, бушующие волны, чистый и, что весьма важно, почти безлюдный пляж.

Не знаю, что заставило повернуть голову в сторону и отвлечься от впечатляющего вида, не иначе как новые проделки Его Господина Случая, но судьба будто насмеялась надо мной сегодня весь день. В поле зрения попала моя попутчица, которую несколько часов назад я мечтал достать из-под земли и заставить проглотить с десятков тех таблеток, которые она мне подсунула.

Остановив Марию, я попросил дать мне ключ от домика и кивнул в сторону своей знакомой, которая поднялась с шезлонга и начала складывать вещи в сумку.

– Мария, можете узнать мне, в каком номере поселилась эта девушка? Она... моя хорошая знакомая. Я хотел бы сделать ей сюрприз.

Такой сюрприз сделаю, что она его, как и я, запомнит надолго. Не одному же мне пожинать плоды несостоявшегося отпуска. Хотя вины ее, по сути, и не было. Но плевать.

– Хорошо, Роман, – с тем же ужасным акцентом проговорила Мария.

Я повернулся к ней, а ее губы раздвинулись в улыбке. Нет, определенно с закрытым ртом она нравилась мне больше. День обломов какой-то. Ощущал себя последние часы так,

словно принимал участие в глупом розыгрыше.

Взяв ключ из рук Марии, я попросил позвонить мне, когда она узнает про... Я даже имени не знал своей попутчицы. Ну ничего, имя – это второстепенное.

Мария сверкнула расстроено глазами, а уголки ее губ опустились. Она развернулась и направилась в главное здание, пока я какое-то время стоял возле небольшой пальмы, прислонившись к ее стволу, и наблюдал за девушкой, которая даже ещё и не подозревала о том, как весело у нее пройдет отдых. Уж я об этом позабочусь. Вместо мулатки будет подо мной стонать и развлекать эти дни.

Я проводил попутчицу долгим взглядом и усмехнулся. Девушка как нельзя кстати оказалась в нужном месте и в нужное время. Не иначе как сама судьба вмешалась, чтобы я смог преподать ей пару уроков по милосердию. О, я был очень хорошим учителем.

Девушка скрылась из виду, а я поднял сумку с деревянных досок и направился к своему домику. Бросил вещи у входа на пол и прошёл вглубь комнаты. Вид из окна открывал синюю гладь воды, которая простиралась за горизонт. Загораживающее зрелище. Сразу так умиротворенно и легко стало на душе.

Я сел на диван и прикрыл глаза, возвращаясь мыслями к событиям дня, которые привели меня в это место. Да уж, Полина неприятно удивила. И не сказать, что я сильно переживал по этому поводу, но с каждым разом все больше и

больше убеждался в том, что женщины – дешёвые подстилки. Неужели со всеми будет так просто и банально: чем больше нулей на счете в банке, тем лживее их чувства? Хотя нет, не все. Ольга, жена моего двоюродного брата, была вполне милой и искренней девушкой, не гналась за богатствами и нулями. Они с Вадимом воспитывали двоих детей, жили душа в душу. Мне нравилось бывать у них в гостях и играть с племянниками. Однако моя бывшая подруга оказалась заточенной под экстрим. Я тоже его любил: серфинг, лыжи, сноуборд, а вот оргии и все вытекающие извращения в интимных отношениях не понимал. Может, не дорос до всего этого, а может, с головой все было в полном порядке, но в первую очередь я ценил в человеке личные качества и наличие души.

До сегодняшнего дня как-то и не задумывался, что Поля специально играла наивную добродетель, чтобы иметь доступ к моим деньгам и достатку. Но был так увлечен работой и делами, что не замечал этого. Только о Полине я думать больше не собирался. Куда увлекательнее было придумать достойное возмездие для той темноволосой оторвы из самолета. Самое оно, чтобы немного взбодриться и вернуться в Москву отдохнувшим и пресытившимся яркими впечатлениями. Только что можно было придумать? Поселить ее по соседству? Завалиться к ней самому в номер? Примитивно. А я хотел совершенно другого. У меня проснулся азарт. Я хотел хлеба и зрелищ. И имел на то полное право. Просто

потому, что привык добиваться своего. А еще был на отдыхе и хотел расслабиться. В Москве буду строить из себя серьезного начальника, а сейчас ничто не мешало окунуться в беззаботную атмосферу свободного острова.

Не помню, как заснул, но когда проснулся, на улице уже было темно. До слуха приятно доносился плеск волн. Сбросив одежду, я прошёл через гостиную, спустился по небольшой лестнице в воду и вмиг взбодрился. В конце февраля она была еще не такой теплой и комфортной, как в апреле или мае. Немного поплавав, я вернулся в дом и открыл холодильник. Кроме выпивки в том ничего не оказалось, а аппетит разыгрался не на шутку. После всех приключений я чувствовал дикий голод. Но не настолько сильный, чтобы идти в главное здание. Можно было позвонить на ресепшн... Интересно, а Мария ещё на месте? Я бы предложил ей немного поплавать, а потом вместе принять горячий душ. А лучше ванну.

Ванну...

Ухватившись за эту мысль, я открыл бутылку охлажденной минеральной воды и осушил ее несколькими жадными глотками. Затем вернулся на диван и щёлкнул пультом, включая телевизор, даже не обращая внимания, что там показывали. Тот работал лишь для фона, пока я обдумывал кое-какие детали. Даже взял телефон в руки и заглянул в календарь и органайзер, сверяясь с графиком, который выстроил в голове. Всё сходится. Уезжать обратно в Москву

нет смысла. Можно смело несколько дней провести с пользой для здоровья и нервных клеток.

Нехотя поднявшись на ноги, я взял в руки радио-телефон. Нашёл в инструкции, как позвонить на ресепшн, и на чистом английском попросил позвать Марию. С девушкой мы говорили недолго, я чётко обрисовал ей свои желания и напомнил, что по-прежнему жду ее звонка с координатами своей знакомой. Сегодня, так и быть, попутчица пусть наслаждается одиночеством, а завтра к вечеру ее будет ждать прекрасная встреча с принцем.

Довольно потянувшись, предвкушая сюрприз, который будет ждать мою попутчицу, я лег спать. Славные пройдут каникулы!

6 глава

Яна

Новое утро встретило меня яркими солнечными лучами. Еще с вечера я передвинула кровать ближе к окну и спронея любовалась видом, мечтая никогда отсюда не уезжать. За много тысяч километров от дома ход жизни ощущался несколько иначе. Казалось, что все переживания и заботы остались где-то очень далеко-далеко. Жаль, что душевный комфорт и тонна вдохновения упирались в деньги – не каждый мог позволить себе такую роскошь, как проживание в красивом отеле на берегу Карибского моря с изумительным видом, от которого захватывало дух. Удивительное сочетание потрясающей природы и цивилизации!

Ещё до отъезда я решила, что выключу телефон и на время забуду обо всем на свете. И даже если вдруг хватятся с работы – подождут. Я так долго ждала этого отдыха! Таня говорила, что они с Егором уходят на пляж рано утром, чтобы побыть у воды, пока солнце ещё было не такое активное. Я пообещала присоединиться к ним, но немного позднее. Я сходила на завтрак и вернулась в номер переодеться, когда заметила пропущенный звонок на внутреннем телефоне. Прислушав диктофон, я пришла в изумление. Вот так подарок! И почему они случаются в жизни тогда, когда их ждёшь мень-

ше всего?

Девушка приятным голосом на английском языке сообщила, что я стала их юбилейным посетителем, и мне предлагали абонемент на весь день в спа-салон, который находился на берегу моря. Обещали ванну с лепестками тропических цветов, угощения, массаж и коктейли. Ну кто от такого откажется? Я летела на пляж, возбужденная и радостная, чтобы поделиться с Таней этой приятной новостью. Ее и Егорку я нашла быстро. Как на духу рассказала о сюрпризе, и мы ещё несколько минут вдвоем восхищенно охали и удивлялись тому, какой в этом месте все же шикарный сервис. Я искупалась в воде, покаталась на качелях с Егором, которые были прикреплены к стволу склоненной пальмы, а потом мы все дружно перешли в тень. Я лежала в шезлонге и любовалась бескрайней голубой лазурью моря и сверкающим песчаным пляжем. Время на острове летело незаметно.

После обеда я забрала на ресепшене пропуск в спа-салон и поднялась в свой номер, чтобы взять необходимые вещи и ополоснуться после морской воды.

Большое стеклянное здание находилось на самом берегу моря. Ещё вчера вечером я обратила на него внимание и представляла, что когда-нибудь перееду жить в похожий дом. На территории отеля располагалось много зданий, и я пока не успела познакомиться со всеми достопримечательностями, но решила, что завтра же утром выйду с фотоаппаратом погулять по окрестностям. Затем я мечтала научиться

серфингу. Хотя бы встать на эту плоскую палку и удержаться на той в воде. Видела, как сегодня катались двое парней, и с восхищением наблюдала за этим процессом. Затем я хотела отправиться в Гавану на экскурсию, а еще искупаться в ночном море. Дней впереди было много, а желаний и пунктов совсем нет, поэтому я рассудила, что несколько дней на пляже – планам не помеха. Я и в обычной жизни стремилась ставить перед собой не особо много целей, идти медленно, но всегда доводить начатые идеи и проекты до конца. Наверное, поэтому очень быстро продвигалась вверх по карьерной лестнице. За три года из рядового бухгалтера я поднялась до начальника отдела. Тому поспособствовал развод. Я с головой ударилась в бумажки и карьеру, чтобы пережить не самое простое время. Но о работе мне в эти минуты думать не хотелось. И даже больше того, я не любила свою профессию и втайне мечтала ее сменить, хотя и относилась к каждой цифре очень трепетно. Если во что-то вкладываешь душу, то иначе быть просто не могло.

Я вошла в здание с улыбкой на губах, меня сразу же окутал шлейф приятных и свежих ароматов. На вполне приличном английском я объяснила девушке, сидевшей за стойкой регистрации, что утром мне сообщили, что я юбилейный посетитель, и протянула ей карту от номера. С невозмутимым видом на лице она внесла мои данные в компьютер, вежливо улыбнулась и показала, в каком направлении пройти. Выдала небольшой буклет и рассказала, что в подарок входит

массаж, расслабляющая ванна, напитки на моё усмотрение. От алкоголя я сразу отказалась. После спиртного меня всегда клонило в сон и появлялась усталость, а я пришла расслабиться и получить капельку удовольствия. Поспать смогу и в номере. Ночью.

Открыв белую дверь, я оказалась в небольшой комнате с огромной ванной, располагавшейся посередине. Панорамные окна в пол выходили на море и вид... Я замерла на месте и какое-то время смотрела на раскинувшееся великолепие, ощущая внутри абсолютную гармонию и полную безмятежность.

– Добрый день, – услышала позади женский голос.

Практически весь персонал говорил на английском языке, что было очень удобно.

– Добрый день, – отозвалась я с улыбкой.

Пока женщина готовила все необходимое, вкратце объяснила мне обо всех процедурах. Сначала меня ждала ванна с лепестками тропических цветов, а после расслабляющий массаж. Затем она зажгла ароматические свечи и покинула комнату, пообещав вернуться, когда я буду готова.

Я разделась и окунулась в теплую воду, блаженно прикрыла глаза, отдаваясь целиком и полностью приятным ощущениям. Перебирала пальцами нежные лепестки цветов, вдыхала приторный сладкий аромат свеч и чувствовала, как по телу разливается приятная нега. Легкая улыбка не сползала с лица, и я снова подумала о том, что попала в рай. Спустя

полчаса я вышла из теплой воды и легла на кушетку, застеленную белой простыней, в ожидании, когда вернется женщина и помнет мои косточки и тело, и едва не заснула, расслабившись после ванны.

Женщина вошла в комнату, и почти сразу я ощутила тяжёлые и горячие ладони на своей спине. Они двигались сначала плавно и медленно, затем давление ее рук усилилось, и они спустились к пояснице. Эти настойчивые передвижения были такими приятными, даже еще более расслабляющими, нежели благоухающая ванна. Неужели такие сильные руки могли быть у той крохотной темноволосой толстушки? Я едва сдержала стон наслаждения, когда пальцы коснулись шеи и нажали на какую-то чувствительную точку. Вся моя спина – сплошная эрогенная зона, а в руках этой искусницы я таяла, как карамель. И попади в таком состоянии в руки мужчины, я бы... О нет, я ведь обещала себе, что больше никаких отношений! Не в ближайшее время. А отсутствие секса вот уже почти как... в общем, достаточного количества времени, сказывалось на здоровье.

Простыня, которая прикрывала мои ягодицы и руки, сползла вниз, а теплые ладони спустились к моим бедрам. От остроты всех ощущений меня пронзил электрический разряд, и я широко распахнула глаза. Неужели в расслабляющий массаж входили все зоны тела? Руки настойчиво мяти мои ягодицы, а я уже помимо воли ощущала жар во всем теле и лёгкое возбуждение. Краска смущения и стыда зали-

ла мои щеки. Поглаживания и прикосновения женщины вызвали во мне такой сильный трепет, что мысль закрутить какой-нибудь короткий романчик на одну ночь с незнакомцем не казалась больше безрассудной затеей. Теплые ладони спустились по бедрам вниз и обхватили щиколотки. Руки исследовали каждый миллиметр моего тела, а массаж превратился в откровенную пытку.

Заикающимся голосом на английском языке я поблагодарила женщину и попросила прекратить массаж и дать мне простыню.

Выпью травяного чая, остыну после всех процедур и пойду восвояси. А если не остыну и не приду в себя, то придется изменить планы на вечер и сходить в местный бар. Господи, как же горело все тело! Хоть иди в номер и доводи свою точку кипения до холодного безразличия.

– Конечно, – произнёс мягкий мужской баритон на русском языке.

Где-то на задворках сознания меня пронзила вспышка, что я уже слышала этот голос. Но где и когда, вспомнить так сразу не могла.

На тело легла нежная и лёгкая ткань, а на уровне моих глаз показались бедра, облаченные в такую же белую простыню. Вздыбленная мужская плоть выпирала бугром и смотрела... прямо на меня. Я сглотнула нервный ком и подняла глаза. Наверное, преступник, которого поймали, смотрел на полицейского таким же непонимающим и ошеломленным взгля-

дом, каким я смотрела сейчас в синие глаза мужчины. И если это совпадение и случайность, то легче забраться в кипящий котел и сидеть в том, варясь в огне из гремучей смеси всех ощущений, которые отняли мою речь.

– Ты... Вы... Как... – я блеяла, заикалась, а мои щеки охватило огнем, когда я осознала, что все это время, все эти давления и прикосновения, как и руки, принадлежали Смолову. Случайному попутчику из самолёта.

Я поднялась с кушетки, прикрывая обнажённое тело белой тканью, и вперилась в мужское лицо. Голубые глаза казались совсем чёрными, а выражение лица ещё нахальнее, чем в салоне самолета.

Мысли путались. Я открывала и закрывала рот и в итоге опустила глаза на широкую и мощную грудь Романа Алексеевича, затем ниже, где вырисовывалась эрекция, прикрытая таким же куском белой тряпки, что был и на мне. Не понимаю, почему сидела и не двигалась. Наверное, от неожиданности я впала в ступор, а следовало с безумными воплями бежать из комнаты и... хоть что-то сказать и прекратить на него пялиться.

– Думаю, оставим официальные обращения для другого случая? Хотя после того, что я видел и трогал, навряд ли смогу уже обратиться к тебе на вы, – последовали уверенные слова, а мое тело забила нервная дрожь.

Мне казалось, что я сейчас провалюсь под землю от стыда. Пристальный и изучающий взгляд синих глаз стал напряжен-

ным. На губах Смолова появилась нахальная самодовольная улыбка, и я наконец-то пришла в себя. Первым порывом было заехать ему коленом промеж ног. Но в плане эмоций и контроля я – кремень, особенно с незнакомыми людьми. И к тому же женщина. Слабое существо, которое могло выпустить острые коготки, но никогда не опускалось до постыдных крайностей и рукоприкладства.

– Вы всем юбилейным посетителям делаете такой массаж и... предлагаете свои услуги? – я взглядом снова вперилась в его мужское достоинство.

Хотя оно, наверное, оставалось лишь в его трусах. А на деле Смолов не обладал никакими человеческими качествами. К нахалу он к тому же ещё оказался бесстыдником и извращенцем. Вряд ли он здесь работал. Точнее, он точно здесь не работал, а вычислил моё местоположение и подстроил это вс..е. С трудом верилось, но других объяснений у меня просто не находилось.

– Нет, только избранным, – Смолов словно получал удовольствие от всей этой ситуации и упивался замешательством на моем лице.

– Тогда будьте любезны, пометьте вашу вкладку с моим именем в списке избранного как «ненужное» и удалите в корзину. Я не хочу вас больше видеть, – быстро проговорила я, приходя в неподдельный ужас, что этот человек действительно искал меня, вычисляя мое местонахождение.

Спрыгнув с кушетки, я направилась к выходу. В поле зре-

ния попали мои вещи. «Сбежать от него, такого... красиво-го и бесстыжего, уверенного в себе и своей привлекательности. Сбежать!» – пульсировало в мозгу, и я решила поддаться воплям здравого рассудка. Не иначе, на смену им придут другие и не менее сильные. А Смолов, видимо, на то и рассчитывал? Проучить пассажирку и ответить ей в ее же манере? Чтобы меня тоже разрывало на части от побочного эффекта? Что ж, ему это удалось.

– Ну нет, не так быстро, – Роман взял меня за локоть и повернул к себе, удерживая в стальной хватке.

– Отпустите, – зло прошипела я.

– Думаешь, вот так просто отделаться от меня?

– Пить нужно меньше! А еще чужого не брать! Или спрашивать разрешения!

Смолов сморщил лицо и недовольно свел брови. Дернул меня за руку, и мое тело прижалось к его груди. У меня едва искры из глаз не посыпались от такой близости после всего, что он вытворял со мной этими самыми руками, которые сжимали сейчас мои запястья. Я вывернулась из стальной хватки, выпятила руки вперед, касаясь горячей и гладкой кожи.

– Все мы бываем заложниками поспешных решений, – тихо и вкрадчиво говорил Смолов. – Но я не пил. Меня перед отлетом накачали ударной дозой лекарств. У меня небольшие проблемы с сердцем. А когда к учащенному сердцебиению вдруг прибавилось сильное головокружение, тошнота

и слабость, я очень громко тебя вспоминал, – прошептал он мне в губы последние слова.

– У вас есть невеста, вот с ней и распыляйтесь!

– Какая осведомленность.

– Я... Мне это не интересно! Это стюардесса! Мне до вас ровным счетом нет никакого дела! – стыдно признать, но, кажется, я начала поддаваться панике и говорила много лишнего.

– Да ну? – лукаво улыбнулся Роман и опустил взгляд.

Я едва не простонала от унижения и пытки, которым меня подвергали. Возбужденные соски торчали, и очертания грудей, наверное, не оставляли простора для фантазии. Слишком тоненькая была ткань.

– Перестань меня разглядывать!

– Уже перешли на ты?

Нет, я не доставлю ему удовольствия почувствовать свою скорую победу.

Пусть этот самец остается при своем вздыбившимся жребце и умиряет его сам. Или попросит ту пухлую гавайку с цветком в волосах оказать ему эту услугу. Ведь с резиновым кошельком можно вести себя так, словно ты повелитель мира?

Я стремительным шагом направилась прочь.

– Беги-беги, – услышала я в спину. – Но мы еще не закончили.

На секунду я замерла в дверях и оглянулась. Смоллов стоял

на месте с той же невозмутимой и нахальной улыбкой.

Он специально это все подстроил. Но зачем? Хотел показать мне, какой я была бессердечной и черствой в самолете? Ну что же... Пусть каждый останется при своей правде.

– Закончили, – зло сверкнув глазами, я развернулась и вышла из комнаты.

7 глава

Роман

Я, наверное, с минуту унимал сбившиеся дыхание и ощущал предсмертные конвульсии Романа-младшего, который понял, что продолжения у этой жаркой встречи сегодня не будет. Кто бы мог подумать, что девушка окажется такой красивой, дерзкой, ядовитой, сексуальной и горячей стервой. Даже когда колкостями в меня бросалась, глаза горели, а пухлые губы так и манили попробовать их на вкус. В какой-то из моментов я честно пожалел, что затеял эту игру и второй раз предоставил ей возможность положить меня на лопатки. Впору звонить на ресепшн и приглашать в эту комнатку, которую, судя по всему, полили феромонами, знойную мулатку по имени Мария. Но если сейчас же не спущу пар и не усмирю бойца, то разразится новая троянская война на Кубе из-за похищения русской красавицы. Только продлится она не долгие года, а закончится жаркими стонами и горячим примирением враждующих кланов этой ночью. Догоню и наглядно продемонстрирую, как нужно благодарить за минуты подаренного удовольствия.

И как по мне, Яна достойно вышла из ситуации. Только зачем убежала? Жили-то все равно на одной территории отеля. Подозвав гавайку. ту смешную пампушку с цветком в куд-

рванных волосах, что приглядывала за моей гостьей, я всунул ей купюру в руки и поблагодарил за помощь. Попросил принести телефон для внутренней связи и соединить с главным корпусом. Через десять минут Мария уже была на месте. А я без прелюдий и всяких предысторий насадил ее на вздыбленный член и блаженно прикрыл глаза. Да, все так. Необходима разрядка, не то эта попутчица не выйдет из моей головы. Но она и так, будь она не ладна, теперь не шла. Ладони до сих пор горели от прикосновений к ее коже. И если бы чертовка не выделялась и не строила из себя наивную благодетель, то я бы сейчас не Марию насаживал на свой член, а ту охочую и не лезшую за словом в карман соотечественницу. Но ничего, пусть выделяется. Все они сначала не такие. И прикрываются благими намерениями и отговорками нелепыми. А потом налет чистоты слетает, когда дело касается денег.

Вернувшись в свой домик, я по-прежнему ощущал напряжение в паху, а никак не разрядку. И решил закрепить результат и сходить вечером в бар. Читал в буклете, что здесь устраивают неплохую анимацию для молодежи. Что же, посмотрим. А та чертовка продолжит подвергаться моим пыткам завтра. Я не привык отступать на полпути. И пусть не врет себе, что я ей не понравился и она не захотела со мной секса.

Наверное, все же следовало уехать первым же свободным рейсом в Москву и занять мозги работой и цифрами. Как-

го черта я решил здесь остаться? Сидел в баре и думал над тем, что полный дурак, что ввязался в эту глупую авантюру, сам придумал эту игру, а теперь пожинал плоды. Опрокинув в себя ещё одну рюмку текилы, я лизнул с ладони соль, ощущая на губах терпкий вкус алкоголя, и устремил взгляд в толпу, где раскрепощенно и так легко танцевала одна брюнетка. Я теперь узнаю ее из тысячной толпы. Вальяжно расположившись на барном стуле, я смотрел на Яну, снова чувствуя предсмертные конвульсии в штанах, еще похлеще тех, когда она убежала из спа-салона. Длинные вьющиеся волосы струились по хрупким плечам. Яна извивалась словно змея под красивую мелодию, и я какое-то время наблюдал за её танцем. И вопреки всем запретам своего Айболита из склифосовского заповедника, попросил у бармена ещё и сигару. Что ни говори, но выпивка и табак на Кубе были отличными.

Я курил и смотрел на чертовку, думая о том, что Поля со своими силиконовыми вставками и гнилой душонкой прыгнула ко мне в постель на первом же свидании после чашки кофе. И не сказать, что я сильно горевал о потере подружки, но секс у нас был отменный. Мне бы он сейчас не помешал.

Расплатившись с барменом и вопреки доводам остатков здравого рассудка, я пошел в толпу. Выцепил взглядом стройную блондиночку, что крутилась возле моей мишени. Обхватил златовласку за талию, пристраиваясь рядом в легком движении танца.

Ощущал себя так, словно был взбесившемся жеребцом,

которого выпустили из стойла. И вот теперь я ринулся вытаптывать свежую траву под собой. Хорохорился и пытался вызвать в случайной попутчице хоть толику отклика и вспышки гнева. Она же, заметив наши жаркие объятия и откровенный танец с блондинкой, лишь скупое усмехнулась и даже не повела бровью. Тряхнула копной волнистых волос, едва заметно склонила голову в мою сторону и прожгла голубизной своих глаз:

– Приятного вечера, – выскользнуло из ее пухлого рта, и она гордо удалилась с танцпола, повиливая круглой попкой.

Ту едва прикрывал кусок тряпки, которую она, видимо, считала за юбку. Удивительно, что следом за ней не ринулась толпа разгоряченных быков-осеменителей, что обхаживали и вытанцовывали перед ее носом, мечтая ущипнуть за упругий зад. Стерва!

Весь запал и адреналин в крови улегся, когда я понял, что она покинула не только танцпол, но и сам бар. Невинная благодетельница решила вконец меня добить и демонстративно удалилась в свои покои? А мне хоть таблетки от бешенства принимай. Так хотелось вжаться своим ртом в ее губы. Помешательство. Видел всего четвертый или пятый раз в жизни, а мечтал прикоснуться к ней, будто женщину никогда не трогал.

Сбросив руку златовласки со своего плеча, я направился за своей жертвой. В бизнесе я такой же. Если что-то в голову вдолбится, пока не добыюсь, не поставлю галочку, не успо-

коюсь. А эта ситуация и вся наигранная и показная неприступность девушки вызывали не что иное, как азарт.

Настигнув нудистку почти у входа в отель, я схватил ее за руку и повернул к себе лицом. На красивом лице играла легкая улыбка, словно Яна ждала, что я последую за ней. Неужели втянулась в эту игру и намеренно провоцировала?

– Да ладно? Хочешь сказать, та пышногрудая красотка дала отказ? – язвительным тоном спросила Яна. – Или ты догнал меня, чтобы предложить сыграть партию третьей скрипки? – от нее слабо веяло алкоголем, она расслаблено откинула волосы с плеч и вперилась в меня насмешливым взглядом. – Спасибо, но такие игры, увы, мне не интересны.

Провалиться мне сквозь землю, если Яна не понимала, что таким поведением лишь сильнее распаляла мой интерес и превращала в одержимого самца, мечтающего заполучить эту самку. Но только что толку говорить, ведь я мечтал заткнуть ей рот? На первый раз сойдут мои губы. Пусть дрянная девчонка тоже терпит муки огня, что сжигал все в области моего паха.

Я схватил Яну за затылок и прижался к ее губам. Раздвинул языком ее губы и проник внутрь. Хотел наглядно показать, как буду затыкать ее рот каждый раз, стоит ей сказать какую-нибудь колкость.

Через пару мгновений Яна все же вырвалась из моих рук и смерила ненавидящим взглядом, опалая кожу огнем своих потемневших глаз.

– Еще раз...

– Ты умеешь кататься на серфе? – хмельной рассудок выпалил первое, что пришло на ум.

Однако этот самый затуманенный алкоголем мозг дал сигнал, что нужно идти на сближение другими путями. Незаметными шагами двигаться прямо в направлении ее трусиков, которые она обязательно не выдержит и отодвинет в сторону, впуская меня в себя. Мой стояк в штанах достиг точки кипения, и мне казалось, что я смогу кончить, если она припустит ляжку своего откровенного топика и покажет кусочек оголенной кожи и округлого полушария.

– Нет, – ответила Яна, облизывая влажные губы, которые я только что заклеил.

– Я завтра хотел покататься, обещали волны и хорошую погоду, – я ни черта ничего не смотрел и знать не знал, что там завтра будет с погодой, но безумно хотел, чтобы Яна согласилась провести со мной немного времени.

Тем более обучение серфингу – очень увлекательное занятие. Прежде чем эта чертовка научится держать равновесие, придется потренироваться на суше. А я буду ее тем временем страховать и поддерживать за упругую красивую задницу. И пусть даже не пытается меня обмануть, что я ей не понравился. Все девчонки любят напор и грубую хамоватость.

– Ну, хорошо, – Яна поджала губы и выставила руки вперед. – Только никаких рук и посягательств на мою территорию. В противном случае я утоплю тебя в соленой воде и бу-

ду наслаждаться своим одиночеством оставшиеся дни отпуска, – сказала она, слегка улыбнувшись, развернулась и пошла прочь.

– Завтра в пять, на пристани, – крикнул я ей вслед, глядя на задницу, которой она вырисовывала круги.

Я заметил хитрый оскал на ее лице, когда она слегка повернулась. Вот же несносная чертовка! Дала согласие и наверняка не придет. И как после этого верить женщинам?

8 глава

Яна

В висках пульсировало, а руки дрожали. Боже, что я творю! Эта игра со Смолковым переходила границы. Зачем я все это затеяла? Почему не осталась в номере? Оказавшись в лифте, я прижалась разгоряченной кожей к холодному металлу и прикрыла глаза, вспоминая наш поцелуй. По телу пробежала новая волна дрожи, когда в довесок к поцелую вспомнила еще и прикосновения сильных рук в спа-салоне. Завтра же пойду в спортзал! Необходимо сбить спесь со своей разгульной фантазии. Но я совершенно не ожидала, что встречу случайного попутчика из самолёта здесь, в этом отеле. И, естественно, никаких шагов к сближению не будет. Катания на серфинге тем более. Ничего из перечисленного не будет, потому что это все мне не нужно! Ни человек, ни всколыхнувшееся не пойми откуда влечение к незнакомцу.

Всю ночь мне снился Смолв: как он сжимает меня в своих объятиях и целует в губы, безрассудно проталкивая свой язык мне в рот. Он, словно инфекция, отравлял не только мысли, но и тело, которое жаждало его прикосновений и рук. Впервые за все недолгие дни отдыха я подумала о том, чтобы он поскорее подошёл к концу. Вот так мечтаешь о чем-то всю жизнь, а кто-то очень наглый, самоуверенный и кра-

сивый, беспардонно влазит в твою мечту, и та становится не такой яркой и желанной.

Утром я зашла за Таней и Егоркой, и мы отправились на завтрак. А после него всей дружной компанией спустились на пляж. Погода стояла замечательная. Верхушки пальм слабо колыхались, а теплый ветер остужал разгоряченную кожу. Смотрела на бушующие волны и бескрайний горизонт и вспомнила о вчерашнем предложении Смолова покататься на серфе. Я даже не знаю, с какой стороны к этой доске подойти. Да и координация не мой конек. Пока научусь держать равновесие, отпуск подойдет к концу. А сколько смешков и лапаний за мою задницу я получу... Нет уж, увольте! Пусть поищет себе другую доступную дурочку. Да и вообще, с какой стати я? Вчерашняя блондинка имела куда пикантней формы, нежели я.

Тане я не отважилась ничего рассказать о своих вчерашних приключениях. Просто неудобно обсуждать чужих мужчин, когда дома ее ждал свой. Олег был вполне хорошим парнем. По крайней мере, не ревнивец, как мой Денис, и не отъявленный нахал, как Смолов, который увивался за мной вчера весь вечер. В самолёте он не сильно-то проявлял интерес. И как же невеста? Хотя, какая невеста? Бабник, каких ещё поискать! Девчонок менял как перчатки. Разве у такого есть запреты и отказы? Сомневаюсь.

Еще вчера вечером мы договорились с Таней, что сегодня ближе к обеду отдадим Егорку в детскую комнату, а сами

сходим в спортзал. Поразминаем мышцы и немного подви-
гаемся. Вечером я планировала поплавать в море.

В зале оказалось мало людей, наверное, ближе к вечеру народ активизируется. Но тем лучше. Не любила, когда была толкучка и очередь на тренажеры. Глазами пробежалась по залу, прикидывая, с чего бы начать, и заметила мускули-
стого парня, который поднимал огромные гантели. Мощные бицепсы и рельеф красивой спины были произведением искусства. Я сверлила мужскую спину оценивающим взглядом, сцепив зубы, и думала, что невозможно быть таким красивым и одновременно таким... засранцем. Смолова я теперь угадаю из сотен мужчин, даже если на эти лица наденут маски.

Но как же его проблемы с сердцем? Видимо, все с ним было в полном порядке. Хотя, какая мне разница, что там с его органами?

– Яна, что застыла? С чего начнем? Время ограничено, Егор через полчаса попросит маму обратно, – Таня проследовала за моим взглядом и томно улыбнулась. – Вау! Вот это красавчик! – протянула подруга.

Не то слово, но мысли о сексе были прошиты золотыми нитями в его мозгу. В каком месте он, интересно, их имел и чем зарабатывал миллионы?

– Обычный, вон тот, в углу, на беговой дорожке, ни чуть не хуже, – стройный мулат и в самом деле был ничего, но до Смолова ему примерно ещё с десятков килограмм мышеч-

ной массы. Я снова вспомнила о его предложении покататься на серфе. И где-то в самом отчаянном уголке помутненного расудка мелькнула вспышка и громкий возглас: «Соглашайся!».

Я не стала отбрасывать эту мысль. Во время пробежки на дорожке всегда замечала за собой особенность, что хорошие идеи приходили именно в спортзале, когда я находилась в движении. Видно, кровообращение помогало работать моим мозгам.

Скорее всего, выдержки и силы воли вполне хватит, чтобы дать отпор этому красавчику. Бросив короткий взгляд в сторону Смолова, я едва не запнулась на дорожке и не покадилась кубарем по полотну. Роман стоял в стороне, пил жадными глотками воду из бутылки и смотрел на меня тяжелым магнетическим взглядом.

– Привет, – я только спрыгнула с тренажёра, а Смолов оказался тут как тут.

Таня, раскрыв рот от удивления, уставилась на нас.

– В пять все в силе? – спросил он томным голосом.

Натянув дежурную улыбку, я слегка повела плечом:

– Да, – с налетом безразличия отозвалась я, сканируя его влажное от пота лицо.

– Отлично, – усмехнулся он. – Приятной тренировки, – закинул полотенце на плечо и направился на выход.

– И что это значит? – Таня смотрела на меня прищуренным взглядом.

– Ничего, пересеклись вчера в баре, и он предложил покататься на серфе.

– Серфе? Ты разве умеешь кататься?

– Нет, но он обещал научить.

Таня расплылась в широкой улыбке:

– С таким грех не поучиться хоть чему-то... – и мы обе прыснули со смеху.

Перешли в другой конец зала, чтобы немного поподнимать гантели. Я рассудила, что Тане не обязательно знать всех подробностей нашего знакомства со Смоловым. Да и узнавать особо нечего. Роман получит от меня смачный отказ, и мы разбежимся каждый по своим углам.

– И что ты решила? – вдруг спросила Таня, когда мы вышли из спортзала.

– Решила... – протянула я и шумно выдохнула. – Я решила, что сегодня буду учиться кататься на серфе, а завтра поеду в город с группой туристов. Хочу погулять и пофотографировать окрестности.

– Правильно, – Таня игриво подмигнула. – Ты видела его мощные бедра и ноги? Это же...

– Таня! – я закатила глаза.

– А руки какие! Представляешь, как он сожмет тебя ими в своих объятиях...

– Ты, видимо, соскучилась по мужу? – оборвала я подругу, чувствуя, как подскочил пульс от воображаемых картинок.

– Олег приедет через пару дней. Не выдержал, сказал, что

соскучился и тоже хочет урвать хоть немного солнца. Я на-верстаю свое, а ты после развода, случаем, в монашки не за-писалась? Или я чего-то не знаю, а ты и вправду дала ка-кой-то обет?

– Ничего и никому я не дала. А этому парню подавно не дам!

– Но если что, знай, я тебя не буду осуждать, – рассмеялась Таня. – Ой, ты знаешь, тут недавно услышала разговор двух молодых девчонок, они сидели на пляже и обсуждали пар-ней. Одна из них говорила, что в каком-то древнем племе-ни мужчины уходили в чащу леса искать волшебную змею и показывали той свой пенис. Так вот, если счастливчику уда-валось пережить ядовитый укус змеи, он возвращался к сво-ей женщине с увеличенным достоинством чуть ли не в два раза. А у их потомства рождались исключительно сильные мужчины. Может быть, твой красавчик из этого рода? А ты даже и не узнаешь этого! – Я пила воду маленькими глотка-ми из бутылочки и, подавившись, прыснула со смеха.

Вот за что я любила подругу: мы всегда находились на од-ной волне.

– Ладно, пошли забирать Егорку. Мне пора спать его укла-дывать. Вечером встретимся. Ну или на крайнем случае зав-тра за завтраком... Да?

– Таня!

– Ладно-ладно, я поняла: послезавтра! Я бы тоже не вы-лезала из кровати пару дней, не будь у меня секса. А сколько

у тебя уже не было секса?

– Только что был. С тобой. Ты поимела мне мозги, – я закатила глаза. – Ещё один язвительный комментарий или намек, и я вообще откажусь идти с тобой на пляж!

Вообще я не уверена, что эта часть побережья была пригодна для серфинга, хотя и видела попытки отдыхающих покататься на волнах. Но, скорее всего, это лишь просто очередной ход Смолова и повод со мной сблизиться. Пикапер недоделанный. Ладно, очень складно сделанный, но все равно ему ничего со мной не светит.

9 глава

Яна

В половину шестого я вышла из номера и ленивой походкой направилась к лифту, а спустя десять минут была на пляже. Я сразу заметила Смолова. Он сидел на песке и смотрел на воду. Неужели ждал меня все это время? Ведь я специально задержалась и рассчитывала, что когда спущусь вниз, его уже не будет на берегу.

Я встала перед ним, заслоняя опускающееся солнце. Глаза Романа скрывались за серебряной оправой очков. Смолов усмехнулся и даже не пошевелился, лишь слегка приподнял голову, заметив меня.

– Ты не очень-то и пунктуальна, – хмыкнул он.

– Извини, я забыла о своем обещании, – соврала я на ходу.

Забудешь тут, как же. Негодяй был красив как бог, на рельефном животе ни одной складочки, мышцы натянута, словно сейчас лопнут. Пухлые губы. Ходячий секс, а не мужчина. И как я собиралась противостоять его вниманию и влечению – большой вопрос.

– У тебя всего одна доска? – удивилась я.

– Нет, – Роман поднялся с песка и я увидела, что их и на самом деле было две.

Сняв джинсовые шорты, я положила их в сумку и бросила

ту на песок. Я выбрала слитный красный купальник, чтобы ничего не смогло вывалиться во время обучения катанию. Сверху надела топик такого же цвета. Двойная броня. Чтобы Смолов сразу понял, что я не готова была сдаваться, как и демонстрировать ему свои прелести.

– Давай сначала попробуем на суше, ты должна научиться держать равновесие, а потом в воде. У меня не с первого раза получилось, – последние слова прозвучали так, будто Роман пытался меня подбодрить.

– А ты давно катаешься на нем? – кивнула я в сторону досок.

– Лет пять. Это очень увлекательная вещь. Я видел, ты баловалась с гантелями в спортзале. И в принципе, у тебя неплохая осанка и корпус. Должна научиться быстро.

– И часто ты даёшь подобные уроки?

– Впервые. Обычно я по-другому провожу время с симпатичными девушками, – глупо с моей стороны было думать, что мне удастся ему противостоять.

Наверное, послужной список этого Ромео имел много помеченных пунктиков и галочек в виде женских имен. Становиться еще одной не хотелось.

– Опустим подробности. В противном случае ты останешься с своей доской... двумя досками, а я уйду, – я взглянула в его лицо, на котором появилась усмешка, и мне захотелось выпить какого-нибудь спиртного коктейля, чтобы стать раскрепощеннее и немного смелее.

Вся бравада куда-то исчезла, осталась лишь мямлящая несурзанности девица, которая не спускала взгляда с рельефного живота нового знакомого. Хорошо, что Смолов в салоне самолета не стянул себя майку. Хотя, наверно, в тот момент я бы не оценила его фигуру по достоинству, потому как мысли были заняты совсем другими вещами. Но вот после спа-процедур, всех прикосновений и вчерашнего поцелуя, в глубине души я желала еще раз ощутить жар от ладоней Романа на своей коже. Да хоть просто почувствовать себя желанной женщиной.

– Давай, кудрявая, ложись на серф и говори, что ты чувствуешь.

Я легла на гладкую поверхность и выпятила свою пятую точку, глядя в лицо Смолова снизу вверх. Жаль, очки скрывали его красивые глаза.

– Ничего не чувствую – хорошо, что мои глаза тоже скрывались за темной оправой очков. Поэтому-то я могла рассматривать мужское тело и не смущаться ни капли по этому поводу.

– Холод доски хотя бы ощущаешь? – на губах Смолова мелькнула усмешка, а я не сдержалась и улыбнулась в ответ. – Держи тело по центру и ноги не вытягивай, ты не на песке лежишь. Да, так лучше. А теперь вытяни руки и подними грудь. Выше. Еще выше, – я метнула в него испепеляющий взгляд, встречаясь все с той же нахальной улыбкой, и немного расслабила мышцы спины. – Волна будет сбивать

тебя с ног, нужно научиться держать равновесие. Выстави руки вперед и балансируй.

– Это чем-то все напоминает номер цирковой обезьянки, ты не находишь? – я чувствовала обжигающие взгляды на своих оголенных участках тела и медленно закипала.

– Окей, – отрезал Смолов. – Поднимайся и пошли в воду, если такая смелая. Плавать, я надеюсь, умеешь? – спросил он, а мне захотелось попросить его снять очки, чтобы взглянуть в его насмехающиеся глаза.

– Когда будешь тонуть и звать на помощь, я буду долго думать, прежде чем вытащить тебя из воды.

– То, что ты не приносила клятв Гиппократу, я и так понял. Ещё в самолёте. К станку, – он кивнул в сторону доски и проществовал вперед.

Против воли я задержала взгляд на его упругих ягодицах и нервно сглотнула. Господи всемогущий, дай мне терпения на эту пытку. Обещаю, что завтра я отправлюсь на экскурсию, а затем носа не покажу из номера, чтобы больше не встречаться с этим дьяволом. Хотя наш союз, окропленный на небесах, не что иное, как происки судьбы.

Я легла на доску и энергично заработала руками, так, словно бы училась плавать по-собачьи. Смолов попросил попробовать встать на доску. У меня, наверное, получилось раза с двадцатого. Я вся взмокла и предчувствовала, что завтра на экскурсии не смогу держать в руках фотоаппарат, руки будут трястись, а все мышцы грудной клетки гореть, словно

я перекачалась в спортзале. Зато без зазрения совести съем двойной ужин!

– Неплохо. Давай попробуем теперь подняться и устоять на доске на волне? – предложил Роман.

Мы отплыли еще дальше, где волны уже были на порядок выше. Я вся запыхалась и почти не чувствовала сил, хотелось просто лечь на доску, прислониться щекой к гладкой поверхности и лежать, слушая плеск воды. Но ведь я сама согласилась. И я не знаю, радоваться, что завтра буду чувствовать себя одеревеневшим поленом, или нет.

– Вскакивай на самом пике, когда тебя подхватит волна, и не тормози, иначе накроет, и ты свалишься с доски.

Я все делала по инструкции, но на практике, конечно, получалось весьма неуклюже. Я падала, выбилась из сил и хотела уже обратно на песочек. Села на доску, смотря на полосу горизонта. Смотрела, как ловко Смолов управляет серфом, волны не накрывали его с головой и с ног не сбивали. Я решила попробовать еще раз, вдохновленная результатом Романа. Снова дождалась волны и на ее гребне поднялась с доски, стараясь удержать равновесие. Но упала. Волна накрыла меня с головой, а в эту минуту ногу свела сильная судорога. От неожиданности я открыла глаза и рот, нахлебалась воды и попыталась поймать одной рукой доску, чтобы ухватиться хоть за что-то, чтобы не пойти ко дну. Но боль была такой силы, что начисто вышибла из груди весь воздух. Соль раздражала глаза и горло. Я вскидывала руку, другой держалась

за лодыжку и в эту минуту думала о... конце? Всегда казались такие истории мне небылицами. Почувствовав, как меня подхватили сильные руки, я обмякла. Сердце в груди бухало так, что я ничего не слышала, кроме этого оглушающего звука. А потом и вовсе все стихло, словно у меня заложило уши.

Чьи-то ладони трогали мое лицо. Легкие жгло, а я, закашлявшись, открыла глаза. Солнце уже давно опустилось за горизонт. Я лежала на песке, а сверху на мне сидел Роман. Грудную клетку давило, и под тяжестью его веса я чувствовала себя так, словно меня придавило бетонной плитой.

– Дыши! – строго скомандовал Смолов. – Носом и ртом глубоко дыши, – его глаза с беспокойством бегали по моему лицу.

Я снова закашлялась, когда сделала так, как он попросил, и сморщилась, хватаясь за грудь. Нога тоже болела, но я нахлебалась соленой воды, и, как по мне, это куда неприятнее, чем судорога.

– Что случилось? Ты ведь хорошо умеешь плавать, и волны похлеще тебя накрывали, – в его голосе послышались тревожные нотки.

– Нога... – прохрипела я. – Ее свело судорогой. Со мной такое впервые... Наверное, я слишком рьяно хотела тебе показать, что способная ученица, – выставила ладони вперед и слегка оттолкнула Романа. – Слезь с меня.

– На сегодня хватит, – он прожег меня голубизной своих

глаз и сделал так, как я попросила, отчего мне в разы стало легче дышать.

– Да, – слабо отозвалась я, поднимаясь на ноги. – Пойду в номер, провожать не надо. За уроки спасибо, – я чувствовала себя так, словно приняла участие в морском бою и проиграла. Едва на потопив собственное судно.

– Вечером встретимся в баре? – услышала его слова.

– У меня завтра экскурсия. Рано утром. Нужно отдохнуть, – подняла свои вещи и направилась прочь. – Может, когда-нибудь потом, – сказала я, даже не глядя в его сторону.

Ничего не скажешь, поймала волну так поймала. И что самое удивительное – реальность действительно мало когда совпадает с ожиданиями. Я думала, Смоллов меня облапает вдоль и поперек, будет отпускать грязные шуточки и всячески намекать на секс, а в итоге Роман коснулся меня лишь раз, и то, когда спасал и вытаскивал из воды.

10 глава

Яна

Поднявшись в номер, я сбросила с себя влажные вещи. Встала под тёплые струи воды и стояла так какое-то время, размышляя о том, зачем мне вообще все это нужно. Завтра же отправлюсь на экскурсию, и больше никаких встреч со Смоловым. Никаких баров. Покатушек на доске. Ничего! Все это глупости, которые ничем хорошим не кончатся. А моя взбесившаяся и неудовлетворенная сущность с этой минуты отправляется за решётку, под тяжёлый замок. Мысленно я даже выбросила ключ от него в окно с высоты двадцать второго этажа.

Приняв таблетку обезболивающего, я позвонила Тане и вкратце рассказала о своем «заплыве». После разговора позалипала немного перед окном, смотря в бескрайний горизонт и легла в кровать. Сон сморил меня очень быстро, едва я донесла голову до подушки.

Пробуждение было похоже на то, как если бы я умерла, а надо мной вздумали проводить магический ритуал, чтобы вернуть к жизни. Вчерашние катания на серфе, как я и предполагала, сильно нагрузили все мышцы в моем теле, и теперь каждое движение приносило муку и острую боль. Кое-как я все-таки поднялась с постели и привела себя в порядок. На-

тянула джинсы и короткий топ, взяла фотоаппарат, документы, повесила на плечо сумку и вышла из номера, согнувшись в три погибели, надеясь, что к обеду все же расхожусь.

Пока мы всей группой добирались на автобусе до Гаваны, наш гид, женщина приятной наружности с чудовищным акцентом на английском языке, рассказала подробно сегодняшнюю программу. Но я, к своему стыду, за эти дни даже не поинтересовалась ни одним местом, куда бы хотела отправиться погулять. Записалась на первую же экскурсию, какая попалась на глаза, и сейчас, сидя в удобном кресле, смотрела в окно на сменяющиеся картинки. Понимала, что Куба далеко не богатая страна, но сколько ехали, только и видела, что кругом ужасная разруха и нищета.

Автобус остановился у крепости Эль-Морро. Отсюда открывался потрясающий вид на город. Бродить по музеям я отказалась, а все свободное время провела на смотровой площадке. Сделала много красивых снимков. Далее по плану значилось посещение Старой Гаваны и кучи местных достопримечательностей, а также большая пешая экскурсия по городу. А после каждый из нас мог прогуляться, сфотографироваться, перекусить и провести это время так, как считал для себя нужным. Тереза, наш гид, сказала, что будет ждать нас на этом же месте около семи часов вечера.

Из нашей компании два канадца вздумали ходить за мной по пятам и весь день одаривали своим вниманием и улыбками. Предлагали меня пофотографировать на мою камеру и

попутно снимали меня на свой объектив. К концу поездки я сильно от них устала. Жаль, что не знала хорошо их языка, объяснить им корректно, чтобы отстали от меня.

Наступило время двух свободных часов, а я, уловив момент, когда два иностранца потеряли бдительность и контроль над моей персоной, ретировалась в какую-то улочку, подальше от их назойливого внимания. Благо, с памятью и ориентацией на местности у меня никогда проблем не имелось. Особенно в стрессовых ситуациях. Я достала из сумки фотоаппарат и принялась снимать городские пейзажи. Когда ухоженные улочки превратились в ужасную разруху, я поняла, что пора возвращаться в центр. Ничего интересного я здесь больше не увижу.

На смену желанию получить новые эмоции от отдыха, пришла усталость и понимание, что последующие дни я проведу у воды и носа никуда не покажу с территории отеля. И никакого спортзала, а тем более серфинга мне больше тоже не нужно. Интересно, а когда съедет Смолов? И если он обосновался в отеле, где жила я, то надеюсь, хотя бы не на весь срок моего проживания?

Серые, грязные и безжизненные улочки больше не вызвали никаких чувств, кроме как отвращения. Я посмотрела снимки в фотоаппарате, чтобы сориентироваться и понять, в каком двигаться направлении, и поплелась к автобусу. В желудке урчало от голода, ноги гудели от ходьбы, а голова болела от усталости. Совсем другие эмоции я рассчитывала

получить от поездки в Гавану. Но зато сколько сделала красивых снимков!

Из дворов показались две фигуры смуглых парней в серых майках. Типичные местные жители, которых я за сегодняшний день увидела много. Молодые парни курили и, странно переглянувшись, начали озираться по сторонам. Внутри закралась тревога, и я прибавила скорости, думая о том, как выйти в людное место, пока эти два немых и чумазных парня не обокрали меня или не сделали что-то пострашнее. А ведь я когда-то читала памятку в интернете, чего нельзя делать на Кубе. Запомнила лишь, что просто так у них в стране не упоминают имя Фиделя Кастро и никогда не показывают денег и того, что ты обеспеченный человек. И если имя бывшего лидера страны я не кричала, то в руках держала навороченный фотик с баснословным по моим меркам ценником. Я долго копила деньги на его покупку.

Услышав голоса мужчин у себя за спиной на непонятном языке, я ускорила шаг. Говорят, у страха глаза велики, вот и я теперь с выпученными от ужаса глазами уже чуть ли не бежала, судорожно выбирая маршрут для отступления. В это мгновение я бы очень легко распрощалась с фотиком, лишь бы выйти обратно к автобусу и забраться в тот целой и невредимой.

Я обернулась, прикидывая в уме, как далеко смогу убежать, и вдруг на всем ходу врезалась в чью-то широкую грудь. Словно мячик от пинг-понга я отскочила назад, падая

на землю. Парни разделились, и один из них каким-то образом оказался сейчас передо мной. Второй подбежал сзади и криво усмехнулся, обнажая беззубый рот.

Поднявшись с земли, я замерла на месте, ощущая панический страх. Вокруг не было ни одной души, и я уже проклинала эту поездку на чем только свет стоял.

— Я все отдам, заберите, только не трогайте, – говорила на английском. Выставила руки вперед и попятилась назад. Пульс подскочил, а вспышка боли от напряжения и страха пронзила мои виски. – Окей? – я пыталась с ними говорить, но они молчали и продолжали наступать.

– Окей, – услышала я вдруг знакомый голос и чуть не расплакалась от счастья.

В нескольких метрах от меня стоял Смолов. Угрожающая улыбка застыла на его губах, а по его устрашающему и напряженному виду я поняла, что в обиду меня он не даст.

– Подойди ко мне, – скомандовал Роман.

Парни переглянулись, а у одного из них в руке показался нож. Сглотнув нервный ком, я замерла на месте, боясь пошевелиться. Оцепеневший мозг не в состоянии был даже думать в эту секунду о том, как Смолов здесь оказался. Я мечтала унести отсюда ноги. Это в кино красиво снимали подобные эпизоды, а в жизни оказалось очень страшно столкнуться.

– Яна, иди ко мне, – с тем же самоуверенным видом и голосом, не терпящим возражений, повторил Роман, заметив

мое состояние.

– У них нож... Я боюсь...

Я даже не успела договорить, как парень с ножом в два коротких шага оказался рядом и резко схватил меня за руку, развернул лицом к Смолову и примостил острое лезвие к моей шее. В этот момент вся жизнь пронеслась перед глазами. Я очень жалела лишь об одном, что так и не позвонила отцу. Хотя весь день об этом думала. И, как оказывается, не напрасно. Но благо, больше ни о чем подумать не успела.

Роман оказался рядом в ту же секунду, отбросил парня, что преграждал ему путь в сторону, а у другого выбил нож из рук. Раскидал их, словно маленьких котят, и заслонил меня своей спиной. Парни быстро очухались и, оскалившись, наступали на нас с ножами.

– Дай мне фотоаппарат, – попросил он, протягивая сзади руку.

Я словно в трансе находилась и не сразу поняла, что он сказал. Хотел ослепить их вспышкой? Или запечатлеть их страшные лица на память? Руки дрожали, мысли путались, губы онемели.

– Яна! – Роман повысил голос.

Я вложила ему в руки свой фотоаппарат.

Смолов без промедления бросил его в сторону одного из парней. Сила его броска оказалась достаточной, фотоаппарат попал прямо в голову одного из негодяев. Тот повалился на землю. У второго Роман выбил нож ногой и нанес ещё

несколько ударов кулаком по голове.

Застыв на месте, я смотрела на это все и не могла пошевелиться. И лишь когда крепкая ладонь схватила меня за руку и увлекла за собой мимо валяющихся на земле обидчиков, я пришла в себя.

Мы бежали вдвоем через какие-то дворы, обшарпанные здания мелькали перед глазами, Рома крепко держал мою руку. Спустя пять минут бега мы выскочили на площадь, откуда я уходила примерно полчаса назад, и остановились. Слов переводил дыхание. Часто и глубоко дышал, а я, схватившись за грудь, закашлялась.

Роман протянул мне разбитый фотоаппарат, который успел поднять с земли, когда мы убегали, и смерил меня тяжёлым взглядом.

– Что? Не хватает острых ощущений? – зло выплюнул он. – Ты хоть понимаешь, чем могло все кончиться, если бы не поехал сегодня за тобой на эту гребанную экскурсию? Как дурак, полдня выискивал удобного момента, чтобы подойти!

– По-моему, момента лучше и не придумать, – адреналин немного поулегся в крови, и я, вперившись недоуменным взглядом в Романа, задрожала, понимая, что он прав. Меня бы ограбили и прирезали, а у отца случился бы инфаркт от этой новости.

– Ещё хватает сил ерничать? – он вопросительно поднял одну бровь и стоял, слегка шатаясь.

– Я... Не думала, что так получится, – уже тише и с нот-

ками раскаяния в голосе произнесла я, чувствуя головокружение от всей этой гонки. – Спасибо, – и только сейчас заметила кровь на его руке.

Перед глазами замелькали ужасные картинки, и я, схватившись рукой за голову, поняла, что если не сделаю хотя бы глотка холодной воды, то упаду в обморок. Очень сильно перенервничала.

– Яна? – голос Романа показался далеким и смазанным, а смуглое лицо расплывалось перед глазами.

Я ухватила за его руку, что протягивала фотоаппарат, и, кажется, на секунду потеряла равновесие и обмякла.

Нечто влажное и холодное касалось щёк и лба. Я лежала на переднем сиденье открытого кабриолета, а надо мной склонилось лицо Романа. Он приложил бутылку с водой к моим губам и заставил сделать несколько глотков. Мне действительно стало лучше, но слабость и головокружение не ушли.

– Неужели так сильно испугалась? – взгляд и голос Смолова потеплел, на губах появилась лёгкая усмешка.

Я растерянно кивнула и откинула голову на сиденье.

– Думаю, что и на сегодня твоя программа закончена, – он захлопнул дверцу, обошёл машину и сел за руль. – Поехали. Где-нибудь посидим. Я очень проголодался. Всё ждал, что ты выберешь приличное кафе, а я подсяду к тебе, и мы продолжим вечер за вкусным ужином и милой беседой. Но ты вздумала бродить по городу и нашла приключения на свою

упругую попку.

Правда поехал за мной на экскурсию и весь день ждал удобного момента, чтобы снова попытаться развести меня на секс? Я приложила холодную бутылку воды к пульсирующему виску. Нужно немного прийти в себя. Кровь на руке Смолова исчезла. Остался лишь светлый порез, розовая отметина. А по внешнему виду Романа и вовсе не скажешь, что каких-то десять минут назад он принимал участие в потасовке. Чёрные волосы были слегка уложены гелем, на пухлых губах играла нахальная улыбка, а синие бездонные глаза скрылись за темными стеклами очков.

– Ты купил автомобиль? – тихо спросила я.

– Взял в прокат. Давно мечтал на такой покататься. Со всем не приспособлена для езды по Москве. Да и нельзя этот раритет вывозить за пределы Кубы. Ты водишь машину?

– Я новичок в этом деле. Стаж вождения слишком мал, я побаиваюсь садиться за руль. Надеюсь, ты спрашиваешь не для того, чтобы дать мне прокатиться?

После развода первое, что я сделала – сдала на права. Машину, правда, не торопилась покупать, но иногда ездила на автомобиле отца.

– А ты бы хотела? – мягко спросил он, окинув мое лицо заинтересованным взглядом.

– На сегодня с меня хватит острых ощущений. Склонна предположить, что с твоим появлением в моей жизни началась череда неудач...

– Конечно. Я ведь был послан тебе свыше. Не все же испытания только на благо. Напомнить, как мы встретились в первый раз? – он взглянул на меня, и уголки его губ поползли вверх.

– Почему сразу не оподошел? – я проигнорировала его ядовитую реплику.

– Ждал, когда два канадца уговорят тебя на секс, чтобы потом оторвать обоим их причинные места. Никому не позволено приближаться к моему трофею.

– Трофей? – хмыкнула я.

– После всего того, что между нами случилось несколько минут назад... – в голосе Смолова послышалась ирония. – К тому же я получил серьезное ранение, – поднял вверх руку, на которой красовалась отметина. – Ты теперь как минимум задолжала мне одно свидание.

– Я подумаю, – отозвалась я, улыбнувшись.

Вроде и самоуверенный, но так меня заводил его напор и юмор.

– Подумаешь конечно. Но не сегодня. Сейчас мы и так направляемся в ресторан. Я голоден. И тоже пережил стресс. Последний раз дрался в школе. И, кстати, тоже из-за девчонки. Но она, в отличие от тебя, согласилась потом со мной встречаться.

Я снова улыбнулась.

Но что самое ужасное: мне начинал нравиться Смолов. Он чётко знал, что хочет от этой жизни, от окружающих, и как

это все получить. А ведь и правда, первое впечатление обманчиво. Нет, я не поменяла своего мнения. Роман – хам и наглец, но в том, что настоящий мужчина, не сомневалась больше ни грамма.

11 глава

Роман

Давно я не получал такого удовольствия от обычной экскурсии. Нет, не так. Никогда ещё я не убежал по обшарпанным подворотням от недоумков, мечтающих ограбить девушку. Даже в молодости такая дикость обходила меня стороной. Но все хорошо, что хорошо кончается, а трофей, что восседал на соседнем сиденье, стал желаннее только больше. Я едва руку не потерял в жёсткой схватке за жизнь принцессы, а принцесса тем временем распустила волосы, сняла очки и положила их на колени. Осмотрела фотоаппарат, достала из него флешку и сунула ее в карман джинсов. Да, ее боец пострадал и подлежал теперь утилизации. Но лучше камера, чем изувеченная девушка. На Яну у меня были планы на этот вечер и ещё ближайших несколько дней. Я задался целью взять эту неприступную крепость натиском и измором. Никогда еще не испытывал такого сильного азарта, чтобы расположить к себе хоть кого-то.

Я притормозил у ресторана и помог Яне выйти. Джинсы обтягивали ее стройные бедра, а топик приоткрывал впалый животик. Ее кожа была идеального смуглого оттенка, распущенные волосы кудряшками спадали на плечи. Когда она слегка обернулась в мою сторону и, заметив мой изучающий

взгляд, вспыхнула румянцем, у меня дыхание перехватило.

Мы расположились за одним из столиков неподалёку от окна, вид из которого выходил на площадь. Нам принесли закуски и охлажденные безалкогольные коктейли. Яна все время молчала и выглядела разбитой. Зачем вообще куда-то сегодня поехала? Ведь после вчерашних нагрузок у неё, наверное, болели все мышцы! У меня самого ломило плечи, потому что я давно не катался на серфе. А когда Яна вчера пошла ко дну, я проклял эту сумасбродную идею, которая едва не стоила ей жизни.

Чертовка посасывала из трубки коктейль, откинувшись спиной на спинку стула, и смотрела в окно. Куда угодно смотрела, но только не на меня.

– У тебя эрогенная зона – спина, зона поясницы и лопаток. Ты очень чувственная, – не мне же одному сторать от желания и нереализованных фантазий.

– Один раз сделал мне массаж и вдруг такие умозаключения? – стерва даже бровью не повела, лишь бросила в меня испепеляющий взгляд. – Много на ком тренировался до меня?

И язычок острый. Все, как я люблю. Когда-нибудь я заставлю его работать в нужном месте.

– Не думаешь же ты, что миллионы я зарабатываю, а в людях не научился разбираться? – ответил я, с улыбкой глядя в ее лицо.

– Оттачивал мастерство на зрелых женщинах и начинал

альфонсом?

– Нет, я говорю о чутье. И оно меня ещё никогда не подводило.

Если только с Полиной.

– Уже, – Яна шумно выдохнула, выпрямляя спину.

– Что? – я непонимающе свёл брови.

– Уже подвело. Потому что такие, как ты, не в моем вкусе.

Спасибо за все, но меня ждёт моя группа.

Яна поднялась со стула, даже не прикоснувшись к еде. Достала из сумки деньги и положила их передо мной. Я прикинул на глаз, что наличности оставляла намного больше, чем будет в общем счёте.

– А какие в твоём вкусе? – я перехватил ее руку и заглянул в лицо. Не привык сдаваться на полпути.

– Я больше по части девочек, – взглянула, словно я был какое-то ужасное насекомое, выдернула ладонь и гордо направилась на выход.

Но зря, что ли, я сегодня весь день был мальчиком на побегушках и как итог – раненым рыцарем? Догнав Яну у выхода из кафе, я схватил ее за руку.

– Не дури, идем к столу.

Не хватало, чтобы эта девчонка снова куда-то влипла. Ее группа давно уехала в отель на автобусе, на чем она собралась добираться? На такси?

Яна окинула меня усталым взглядом, посмотрела на столик и снова на меня.

– Без издевок, как два приятеля. Без намёков на секс и интим, – вопросительно заглянула мне в лицо.

– Хорошо, – согласился я.

Мы вернулись за стол и принялись за ужин. День пролетел незаметно, а я только сейчас вспомнил, что ничего не ел.

– Расскажи, чем ты занимаешься? – попросила Яна.

– Биржи. Аудит. Налоги. Говорить об этом – скука смертная, но я люблю свою работу.

– А кого ты любишь больше: работу или женщин?

Я медленно растянул губы в улыбке.

– Ты же вроде говорила: без намеков на секс и интим?

– В таком случае... мне можно, а тебе нельзя. Но если не хочешь отвечать...

– Ну почему же, я отвечу. Работе я уделяю больше внимания и времени, нежели личной жизни. Поэтому я ничего не вижу плохого в коротких отношениях, особенно, когда оба партнёра нравятся друг другу.

– Понятно.

А ведь стерва сама выставила мне ультиматум! В таком случае и я мог нарушить пару пунктов?

– А ты? – спросил я.

– Что я? – Яна подняла заинтересованный взгляд, втягивая губами пасту.

Я мерзко скрипнул вилкой по тарелке, наблюдая за ней. Неужели она не притворялась и не понимала, что ходит по краю? Вопросы эти провокационные, глаза прищурившиеся

и кудряшки эти, будь они неладны. Захотелось снять с ее запястья резинку и обратно собрать волосы в хвост.

– Работаешь где? Про тесные связи с мужским полом я понял, что не услышу никакого вразумительного ответа.

– Я люблю свою работу, – Яна подняла глаза из-под опущенных ресниц и на секунду задумалась. – Примерно как ты всех тех женщин, с которыми спал.

Намекала, что я вышвыривал любовниц из своей жизни, не придавая сексу никакого значения?

– То есть отдаешься со всей чувственностью и страстностью? – смотрел на нее, а мечтал снова к ней прикоснуться. Чертово безумие, да и только. – Похвально. В наши времена подобных сотрудников с такой самоотдачей угодить работодателю не сыскать днем с огнем. Пришли мне свое резюме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.